

оценивают диалекты негативно. В их сознании, по-видимому, полностью утрачена историческая связь с диалектной основой. Интересно, что даже на сцене, желая создать юмористический эффект, и показать, что персонаж – человек простой и необразованный, артисты обычно используют не диалектные, а украинизированные варианты речи, видимо, интуитивно ощущая, что большинство населения просто не поймет диалектных слов и выражений. Естественно, что при таком отношении к диалекту никакой систематической работы по их сохранению в качестве живого средства общения в России не ведется.

Сопоставление социолингвистических характеристик русских и немецких диалектов не только представляет теоретический интерес, но имеет и большое практическое значение. Правильное представление о языковом варьировании является необходимым компонентом владения языком. Незнание этого компонента, которое особенно часто имеет место в межкультурной коммуникации, может существенно снизить ее эффективность. Результаты такого сопоставительного анализа необходимо использовать при подготовке учебных пособий и в процессе преподавания языка. Особо значимыми они являются для профессиональных переводчиков, поскольку необоснованное перенесение прежде всего аксиологических характеристик диалекта с одного языка на другой может существенно исказить замысел автора переводимого текста.

Литература

1. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период. – Саратов, 1967.
2. Домашнев А. И. К лингвистической характеристике немецкоязычного ареала Швейцарии // Лингвистическая карта Швейцарии. – Л., 1974.
3. Домашнев А. И., Копчук Л. Б. Типология сходств и различий языковых состояний и языковых ситуаций в странах немецкой речи // Домашнев А. И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. – СПб., 2005.
4. Коготкова Т. С. Литературный язык и диалекты // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970.
5. Крысин Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка. // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003.
6. Орлов Л. М. О социальных типах современного территориального говора // Язык и общество. – М., 1968.
7. Орлов Л. М. Социальная и функционально-стилистическая дифференциация в современных русских территориальных говорах. Дисс. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 1969. – Т. 1.
8. Семенов Н. Н. Из истории функционально-стилистической дифференциации немецкого литературного языка. – М., 1972.
9. Соколова А. Н. Изменение территориального диалекта под влиянием социальных факторов // Очерки по социолингвистике Шадринск, 1971.
10. Ammon U. Dialektschwund, Dialekt-Standard-Kontinuum, Diglossie: Drei Typen des Verhältnisses Dialekt-Standardvarietät im deutschen Sprachgebiet // «Standardfragen». Sociolinguistische Perspektiven auf Sprachgeschichte, Sprachkontakt und Sprachvariation/ O/S., 2003/
11. Kloss H. Die Entwicklung neuer germanischer Kultursprachen seit 1800. Duesseldorf, 1978/
12. Mattheier K. Pragmatik und Soziologie der Dialekte. Heidelberg, 1987.
13. Wiesinger P. Die Einteilung der deutschen Dialekte // Dialektologie. Berlin/New York, 1983.
14. Zimmer R. Dialekt-Nationaldialekt-Standartsprache: Vergleichende Betrachtungen zum deutschfranzoesischen Kontaktbereich in der Schweiz, im Elsass und in Luxemburg // Ztsch. Fuer Dialektologie und Linguistik. 1977, H.2/

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант «Контрастивно-социолингвистическое исследование языковой вариативности: русский и западноевропейские языки», рук. Т. Б. Крючкова.

Куденко Е. В.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА С ЗАИМСТВОВАННЫМИ ВЕРШИЦАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ ТКАНЕЙ)

Структура словообразовательных гнезд описана в работах Е. Л. Гинзбурга, Е. А. Земской, И. Г. Милославского, Л. В. Рацибурской, А. Н. Тихонова, И. А. Ширшова и др. В предлагаемом исследовании мы будем придерживаться определения словообразовательного гнезда, данного А. Н. Тихоновым: «Под словообразовательным гнездом понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня [5, с. 36]. Словообразовательная парадигма – совокупность всех производных одного производящего – является частью гнезда. Отсюда гнездо – это совокупность словообразовательных парадигм» [5, с. 47]. О словообразовательной продуктивности тюркизмов на материале отдельных тематических групп писали Р. Г. Гатаулина, Г. Х. Гилазетдинова, Р. А. Юналеева и др.

Новизна исследования заключается в рассмотрении словообразовательных гнезд, вершины которых заимствованы из тюркских языков, а производные не зафиксированы в лексикографических источниках, однако являются употребительными в языке художественной литературы и Интернета. Распространение и употребление слов тюркского происхождения в настоящее время в Крыму связано с определенными историческими условиями: возвращением народов, а следовательно, тесными контактами, которые влияют не только на социальные, культурные, но и на языковые связи.

Цель исследования – изучить словообразовательные возможности заимствованных слов, составляющих тематическую группу наименований тканей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить новые лексические единицы, которые расширяют границы словообразовательных гнезд; 2) изучить структуру и семантику лексических единиц в составе словообразовательных гнезд.

Рассмотрим тематическую группу наименований тканей с точки зрения ее словообразовательной активности. В нее входят следующие лексемы: *аба* (обл.), *адрыс* (уст.), *алтабас*, *атлас*, *бумазея*, *бязь*, *камка*, *кантус*, *кармазин*, *кисея*, *коленкор*, *кумач*, *миткаль*, *муар*, *мухояр*, *парча*, *перкаль*, *тармалама* (уст.), *тафта*.

Словообразовательное гнездо с вершиной *атлас* представлено в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова следующим образом:

атлас	→	атлас-ец	
		атлас-н-ый	
		атлас-ист-ый	
		атлас-н-ть	→
		бел-о-атлас-н-ый	атласить-ся

Наблюдения свидетельствуют о том, что данное гнездо пополняется дериватами, обозначающими оттенки цветов и разновидности сочетания тканей (*атласно-ситцевые* одеяла), причем компонент *атлас* может находиться как в препозиции, так и постпозиции (зафиксированные нами контексты приводятся не в полном объеме). Например, 1) постпозиция адъектива с компонентом *атлас*: *матово-атласный* блеск, *розово-атласная* спальня, *парчово-атласный* наряд, *прозрачно-атласная* цветочная комбинация, *серо-атласный* лак, *черно-атласный* пиджак. Ср.: «Гидро-, пароизоляционные материалы, утеплители... Ассортимент цветов: *светло-атласный* и *глянцевый*» [<http://www.vlrakt.ru/>]; «Да, вот тут он играл; тут подолгу он сживал – на этом вот кресле, где на *бледно-атласной* лазури сиденья завивались гирляндочки...» (А. Белый, Петербург);

«В Венеции, может быть, в Риме,
На *темно-атласной* парче
Возникло нежданное имя,
Что губы твои изрече» (Л. Латынин).

2) препозиция компонента *атлас*:- *атласно-бархатная* ткань; *атласно-алый*, *атласно-красный*, *атласно-кремовый*, *атласно-розовый*, *атласно-синий*, *атласно-черный* цвет; *атласно-бежевый* фон, *атласно-белые* цветки; *атласно-гипсовая* поверхность, *атласно-глянцевая* эмаль, *атласно-гюрное* платье; *атласно-блестящие*, *атласно-желтые* лепестки; *атласно-кружевные* конструкции, *атласно-матовая* краска, *атласно-нежная* кожа, *атласно-переливчатый* шелк, *атласно-сатиновое* переплетение, *атласно-серебристая* отделка, *атласно-ситцевые* одеяла, *атласно-шелковое* платье. Ср.: «Ветер, пробегающий по саду, доносил до нас шелковистый шелест берез с *атласно-белыми*, испещренными черной стволками и широко раскинутыми зелеными ветвями...» (И. А. Бунин, Суходол); «Мягкий, *атласно-гладкий* крем-дезодорант» [<http://www.fga.ru/>]; «Кожа, согласно новой модной тенденции, должна превратиться из *атласно-бронзовой* в более светлую, нежную, матовую: точь-в-точь, как персик» [<http://mmk.wworld.com.ua/>]; «И от бело-золотых, *атласно-воздушных* и жарких томлений сотканые из лучей существа возникают на поверхности стынущих звезд» [<http://www.rvb.ru/>];

«...погаснут светляки на гиацинтах смятых,
но сладостный разрез твоих продолговатых
атласно-темных глаз, их ласка, и отлив ...» (В. Набоков, Глаза).

Словообразовательный потенциал лексемы *атлас* представлен 26 производными с начальной позицией адъектива и 9 дериватами с конечной позицией лексемы. Узуальные слова противопоставлены потенциальным и окказиональным. В то же время важно отметить, что границы между узуальными и потенциальными, а также потенциальными и окказиональными словами являются зыбкими и нечеткими. Из приведенных примеров на шкале от потенциальных к узуальным словам можно выделить следующие лексемы: *атласно-гюрное* платье, *атласно-глянцевая* эмаль, *атласно-кружевные* конструкции, *атласно-нежная* кожа, *атласно-переливчатый* шелк, *атласно-серебристая* отделка, *розово-атласная* спальня, *парчово-атласный* наряд, *черно-атласный* пиджак, *атласно-синий*, *атласно-черный* цвет и др. К разряду окказиональных сочетаний относятся: *атласно-воздушное* томление, *атласно-гипсовая* поверхность, *атласно-бронзовая* кожа, *атласно-темные* глаза.

Кроме адъективов зафиксировано также производное наречие *атласно*: «Кожа светится *атласно*. Пахнет травами, пьяня» [<http://www.stihi.ru/>] и субстантив – наименование понятия со значением «сделанный из того, что названо производящей основой»: «Сарафаны имели названия в зависимости от ткани: штофник, *атласник*, китаечник» [<http://www.sudarushka.su/>]. Словообразовательный формант -ник в производном *атласник* имеет значение «название лица мужского пола по предмету деятельности, специальности»: «Город славился своими ремесленными цехами, где трудились оружейники, *атласники*, *парчовники*, войлочники, мастера по обработке хлопка, шелка и изготовлению различных тканей, мастера по керамике» [<http://grafik.org.ru/>]. В работе Р. А. Юналеевой отмечена, среди названий видов платка, покрывала, повязки, *атласка* [8, с. 131].

Словообразовательное гнездо, содержащее в вершине лексему *кисея*, представлено в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова 3 словообразовательными цепочками (СЦ): *кисея* – *кисейка*, *кисея* – *кисейный* – *кисейнокрылый*, *кисея* – *кисейный* – *кисейноткацкий*. Однако мы зафиксировали еще 3 двухзвеньевые СЦ: *кисея* – *кисейный* – *кисейно-белый*, *кисея* – *кисейный* – *кисейно-воздушный*, *кисея* – *кисейный* – *воздушно-кисейный*. Сочетание *кисейно-белый* ад является окказиональным. Ср.: «...вместо двери пухлая, но легкая, как слоеное тесто, продавщица (живущая в *кисейно-белом* аду, истыканном черными трупиками мух), которая ему улыбнулась вчера...» (В. Набоков, Камера обскура); «...загадочная фигура, обладающая плотностью металла и в то же время эфемерно зыбкая, нечеткая, призрачно мерцающая, *кисейно-воздушная*, неуловимая и неосязаемая, как блик на воде или луч лунного света» (В. Головачев, Черный человек); «Мне очень приглянулась невеста, вернее, ее наряд: шелковое платье, кушак с золотыми кистями, брошки, браслеты, часы на шейной цепочке, жемчужный кокошник на голове, *воздушно-кисейный*, прозрачный шарф, накинутый на плечи, высоко приподнятые ватной набивкой» (К. И. Коничев, Добрая память).

Гнездо с вершиной *кумач*, помимо производных прилагательных *кумачный*, *кумачовый*, пополнилось 1) адъективом *кумачово-красный*, который обозначает оттенок цвета, ср.: «Текла бы в *кумачово-красной* (а кровь именно *кумачово-красная*, не алая, как заблуждаются некоторые романтически настроенные натуры), текла бы в густом теплом потоке и растворялась всей своей сущностью в нем, в ней, в себе, в самой – стремительно и с размахом» [<http://publicator.org.ua/>]; 2) субстантивом *кумачик* с уменьшительно-ласкательным значением: «С обеих сторон покрывало заканчивалось концами из шерстяной ткани, пышно украшенной многоцветным геометрическим орнаментом языческого происхождения и обряженной затем отшивками, блестящими по *кумачику*, бисером, каменными цветными пуговками, позументом и наничкой-бахромой» [<http://stebclair.narod.ru/>].

Муар «плотная шелковая или полупелюшковая ткань, с разводами, переливающаяся (на свету) разными оттенками» [4]. Словообразовательное гнездо, в вершине которого содержится лексема *муар*, пополнилось адъективом *муарный* со значением «сделанный из того, что названо производящим словом»: «Широкий выбор

пиджаков: клубных, деловых, спортивных, выполненных из льна, мягкого вельвета, *муарного* велюра и др.» [<http://news.kr.ua/>].

С развитием компьютерных технологий производящее *муар* дополнилось производными адективами (*муарный*, *антимуарный*, *муарно-постерный*), субстантивом *муарчик*, наречием *муарно*, обозначающими оттенки значения «с отливом, переливчатый, похожий на муар»: «Желательно, чтобы на мониторе была *антимуарная* настройка» [<http://thor.kubsu.ru/>]; «Это дает Вам моральное право искать пятнышки на солнце, разгоняющем мрак грубого, *муарно-постерного* DV-прошлого, и озаряющем кристально ясное будущее HDV» [<http://www.videomax.ru/>]; «Из-за дискретности изображения и дискретности рабочего слоя кинескопа *муарные* искажения схожи с искажениями так называемого «лестничного эффекта», широко известного в компьютерной графике» [<http://computersua.com/>]; «И *муарчик* на каких-то хитрых фонах всегда аналог даст, и тонкие линии в 1 пиксель не будут такими же резкими, как задумано...» [<http://itc.ua/>]; «Как легкий *муарно* сквозивший дым, Не поддаваться минутам пустым, изранив руки стеклом твоим, в котором дышит мгновенье» [<http://julia-alias.livejournal.com/>].

Словообразовательное гнездо, имеющее в вершине лексему *парча*, представленное в словаре двумя словообразовательными парами: *парча – парчовый* и *парча – парчевой*; пополнилось производными адективами *парчово-атласный* (разновидность сочетания тканей) и *парчово-ткацкий*: «Мелькание *парчово-атласных* нарядов» [<http://forum.chronarda.ru/>]; «Основателем рода был Иван Алексеевич Жевержеев, который родился в 1838 году и владел *парчово-ткацкой* фабрикой, которая обслуживала практически все церковные приходы Петербурга» [<http://www.ko.ru/>] (ср. *кисея – кисейноткацкий*).

Перкаль «*Спец.* Тонкая прочная хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, употребляемая для парашютов, прорезиненных оболочек и т. п.» [4].

В Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова гнездо с вершиной *перкаль* включает однозвеньевую словообразовательную цепочку: *перкаль – перкалевый*. Данное словообразовательное гнездо пополнилось следующими единицами:

1) адективным дериватом с суффиксом *-н-* со значением «относящийся к тому, что названо производящей основой» *перкальный*: «Модель выполнена из бальзы и *перкального* полотна» [<http://bulatnikov.ru/>];

2) производными адективами, представляющими собой сложение основ, – *деревянно-перкальный* и *перкально-фанерный*: «Скорость этих самолетов была около 180-200 км/ч, они были *деревянно-перкальной* конструкции» [<http://www.nasha.lv/>]; «Учитывая *перкально-фанерную* конструкцию летательных аппаратов той эпохи можно уверенно предполагать, что от него практически ничего к настоящему времени не осталось, кроме двигателя конечно» [<http://www.iskateli.ru/>];

3) вербальным дериватом *перкалить*, образованным от имени существительного с помощью суффикса *-и(ть)*, имеющим значение «соотносить действие с указанным понятием»: «Эта техника требовала хорошего опыта и умения, от высоты температуры зависел оттенок цвета, но также было важно не *перкалить* металл» [<http://www.dalepc.com/>].

Таким образом, гнезда минимального типа [7, с. 13], или, по А. Н. Тихонову, простейшие гнезда (микрогнезда) [5, с. 40], например, *перкаль – перкалевый* в настоящее время относятся к сильноразвернутым гнездам, включающим три и более слова. Дериваты с базовыми словами, заимствованными из тюркских языков, образуются по продуктивным в русском языке моделям (сущ. + суффикс *-н-* = прилаг. (*перкаль – перкальный*); прил. + суффикс *-о-* = наречие (*муарный – муарно*)). Большое количество производных образовано путем сложения основ, причем компонент с исходным словом может находиться в пре- и постпозиции: *деревянно-перкальный* и *перкально-фанерный*, *атласно-матовый* и *матово-атласный*, *темно-атласный* и *атласно-темный*.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение словообразовательных гнезд с заимствованными вершинами на материале других тематических групп.

Источники и литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1989-1991.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.
5. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Рус. яз., 1985.
6. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940.
7. Ширшов И. А. Теоретические проблемы гнездования // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. – Грозный, 1991. – С. 5-74.
8. Юналеева Р. А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). – Казань: Таглитат, 2000. – 172 с.

Кузьміна І. О.

ГРАМАТИЧНА СПОЛУЧУВАНІСТЬ АНГЛІЙСЬКОГО ПРИКМЕТНИКА У СУЧАСНИХ АНГЛОМОВНИХ ДІЛОВИХ ТЕКСТАХ

Останнім часом визначальною рисою лінгвістичної науки є систематизація розрізнених лексичних, граматичних і стилістичних явищ та вивчення у взаємодії з точки зору їх семантики та функцій. Поряд з прагматичними та когнітивними, комунікативно-функціональними, системно-структурними та типологічними напрямками у сучасній філології існує окремих напрямком щодо вивчення властивостей мовних одиниць і відношення між ними за допомогою низки лінгвостатистичних методів. Лінгвостатистичні методи дають можливість розкрити такі закономірності сполучуваності слів, які неможливо виявити іншими методами. Багато науковців досліджують особливості вживання лексико-граматичних і лексичних одиниць на матеріалі різних функціональних стилів у лінгвостатистичному аспекті [1, 2, 6, 7]. Але й досі залишаються не розв'язаними деякі